

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУРМАНСКИХ БЕРЕГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНЫМ СЫРЬЕМ

Д-р экон. наук В.И. Лоскутов – МГТУ

Сегодня вряд ли кому-либо надо доказывать, что рыбная промышленность находится в тяжелом, а береговая рыбообработывающая отрасль просто в бедственном положении. С тех пор как было разрушено централизованное управление отраслью, предприятия, как могут, борются за свое выживание, но нормализация общего положения в отрасли и тем более ее прогрессивное развитие без современных, выработанных мировой практикой методов государственного регулирования представляются невозможными.

Пять лет назад экономисты Мурманского государственного технического университета в тесном сотрудничестве с учеными Кольского филиала РАН по заказу Мурманской областной администрации разработали проект развития Мурманского рыбохозяйственного комплекса до 2005 г. Основные выводы проекта заключались в том, что, во-первых, нельзя допускать одностороннего развития рыбодобывающих предприятий при отставании и тем более разрушении береговой рыбообработывающей отрасли и сбыта; во-вторых, нельзя ликвидировать звено оптовой торговли; в-третьих, водные биоресурсы должны находиться под государственным контролем.

В настоящее время эти положения наряду со многими другими рекомендациями проекта вошли в план администрации Мурманской области. О необходимости их реализации все чаще говорят даже те руководители предприятий, которые еще недавно их отвергали. Так, многие судовладельцы понимают необходимость создания общего сбытового органа наподобие бывшего «Северьбсбыта», который освободил бы их от выполнения этой сложной специфической функции. Что же касается права государственной собственности на природные ресурсы, то его признают уже практически все, кроме работников добывающих флотов, особенно тех, в которых даже матросы имеют возможность получать до 20 тыс. руб. в месяц при среднемесячной оплате труда на береговых рыбообработывающих предприятиях, не достигающей и 2 тыс. руб.

В то время как доля заработной платы в цене продукции на российских предприятиях не составляет и 15 %, на предприятиях, имеющих наибольший доступ к природным ресурсам, она достигает 30 %. Такого разрыва в оплате труда в разных отраслях промышленности, как в России, нет нигде в мире. В США, например, совокупные выплаты на одного занятого в добывающей отрасли превышают соответствующие вы-

платы работникам обрабатывающей отрасли всего в 1,3 раза, но не в 10 раз.

Вряд ли существуют аргументы, способные убедить руководителей добывающих флотов, что заработки, столь значительно превышающие среднеотраслевые, являются результатами не их организаторских способностей и особо сложного, тяжелого или квалифицированного труда их работников, а того, что рента за пользование природными ресурсами, которая является государственной собственностью, благодаря особой близости к чиновникам Госкомрыболовства России находится пока в их распоряжении. Но по этому поводу государство и не должно спорить с руководителями негосударственных предприятий, оно должно просто отнять у них монопольное право на распоряжение государственной рентой в частных интересах.

Известно, что эффективными являются только те хозяйственные решения, которые соответствуют объективным тенденциям развития экономики. В связи с этим следует вспомнить, что господствующей тенденцией капитала является его усиливающаяся интеграция. В XIX в. в основе этой тенденции без вмешательства государства и даже вопреки его противодействию возникли картели, синдикаты, тресты, комбинаты. К настоящему времени объединения изначально частных предприятий еще более выросли, достигнув уровня концернов, конгломератов, холдингов и других форм централизации и концентрации капитала.

Вопреки этой объективной экономической закономерности в нашей стране на протяжении десяти последних лет политическими и правовыми средствами насаждается процесс дезинтеграции производства. Навязывается ошибочное представление о преимуществах малых предприятий по сравнению с крупными. Делаются попытки доказать, что малые предприятия во всех случаях эффективнее крупных. Это далеко не так. Известно, что в мире на

долю мелкого бизнеса приходится 95 % всех предприятий, а в обрабатывающей промышленности Японии даже 99 %, но в общем выпуске продукции они обеспечивают едва лишь 50 %.

Малые предприятия, безусловно, нужны и важны, поскольку существуют многочисленные индивидуальные потребности людей на продукты и услуги, спрос на которые невелик. Это прежде всего розничная торговля, бытовые услуги, ремонтные работы, а в рыбной промышленности – прибрежный промысел, рыбозапас и рыбообработка, рассчитанная на местный рынок.

В настоящее время в рыбной отрасли вполне определенно прослеживается стремление руководителей небольших предприятий к интеграции с другими предприятиями в разных формах. Одной из таких форм вскоре могут стать рыбохозяйственные объединения с замкнутым циклом добыча – обработка – реализация. Администрация Мурманской области считает создание такой формы приоритетной для возрождения береговой рыбообработки. Долгое время активно работает в этом направлении генеральный директор ОАО «Мурманский рыбокомбинат» М.И. Зуб, но без поддержки государственных структур работа идет очень трудно.

Другим направлением объединения небольших предприятий является создание разного рода союзов. В Мурманске уже давно и успешно действует Союз рыбопромышленников. В настоящее время создана некоммерческая Ассоциация рыбодобывающих предприятий, идет процесс создания подобной ассоциации береговыми рыбообработывающими предприятиями.

Третьей формой объединения предприятий являются холдинги, которые в настоящее время образуются во всем мире.

Нет никаких сомнений, что такого рода союзы, ассоциации, холдинги и другие формы объединений будут развиваться по законам рынка независимо от степени государственного вмешательства. Однако, если государство будет стоять в стороне от этого естественного процесса, то до образования современных совершенных форм экономической интеграции предприятий пройдут десятилетия. А поскольку централизация и централизация производства продолжают осуществляться и на Западе, то мы можем навсегда остаться в разряде отстающих рыночных стран. В связи с этим

представляется необходимым ускорить процесс слияния предприятий, объективно тяготеющей к этому, целенаправленной поддержке государства.

В настоящее время, борясь за выживание в условиях разрыва прежних технологических связей, береговые рыбообрабатывающие предприятия решают свои проблемы тремя основными путями:

применением сблокированных квот;
экспериментальным использованием бербоут-чартерных судов;

приобретением собственных судов.

Анализ многолетнего опыта показывает, что использование бербоут-чартерных судов для обеспечения береговых обрабатывающих предприятий сырьем является наименее эффективным вариантом, который нельзя считать перспективным. Недостатки этого варианта заключаются в следующем:

во-первых, законодательное освобождение владельцев бербоут-чартерных судов от оплаты особых таможенных пошлин является лишним стимулом для развития добывающего флота таким способом, что противоречит интересам развития отечественной судостроительной промышленности;

во-вторых, создание в рыбном порту режима таможенного склада только для того, чтобы принимать бербоут-чартерные суда, экономически неэффективно;

в-третьих, бербоут-чартерные суда типа «Мурман-2» слишком высокопроизводительны, а типа «Севрыба-2» специализированы на выпуске высококачественной готовой продукции, чтобы работать в качестве поставщиков сырья для сравнительно маломощных береговых рыбообрабатывающих предприятий.

Ученые Мурманска всегда были последовательными противниками концепции ЗАО «Севрыба», согласно которой до 2005 г. 85–90 судов нового поколения должны заменить 400 судов старого флота. Расчеты показывают, что рост производительности труда в добывающей подотрасли ведет к значительной безработице в регионе, полному разрушению береговой рыбообработки и отраслевой инфраструктуры, а значит, и отрасли в целом. К сожалению, идея этого так называемого «датского проекта» отвечала материальным интересам многих руководителей самых высоких инстанций, поэтому ее реализация не могла быть остановлена научными аргументами.

При поддержке Комитета по рыболовству РФ в мае 1995 г. ЗАО «Севрыба» заключило контракт на строительство четырех траулеров-фабрик на верфи «Орсков» в Дании. Под их строительство с одобрения и разрешения Роскомрыболовства были выделены сырьевые ресурсы квотируемых объектов в объемах, обеспечивающих рентабельную работу судов. Согласно договору, подписанному

в апреле 1996 г., Роскомрыболовство обязалось выделять каждому из четырех судов квоты на вылов 5800 т трески и 1800 т пикши ежегодно на период действия бербоут-чартерного соглашения.

Как и следовало ожидать, такого щедрого подарка иностранным компаниям, финансирующим проект, не могли обеспечить ни скудеющая природа Баренцева моря, ни конкурирующие флоты. Поэтому фактически в 1999 г. траулеру «Севрыба-2» была выделена квота только 3311 т трески и пикши, т.е. лишь 44 % от договора. При таком обеспечении бербоут-чартерных судов сырьевыми ресурсами рыбная отрасль вместо получения ожидаемой прибыли в течение всего срока службы судов обречена работать на своих кредиторов и при этом оставаться их вечным неплатным должником.

Проведенный анализ показывает, что наиболее эффективным вариантом обеспечения береговых предприятий рыбным сырьем является использование в качестве поставщиков сырья средних и малых добывающих судов, которые могут либо находиться в собственности рыбообрабатывающих предприятий, либо работать в варианте сблокированных квот. Себестоимость поставки рыбопродукции донных пород в Мурманск небольшими судами, по экспериментальным данным начала 2000 г., составляла всего 7 руб. за 1 кг, после обработки на рыбозаводе она возросла до 10 руб. Розничная цена при правильной организации сбыта могла бы составить 15, максимум 17 руб. за 1 кг, тогда как при сложившейся организации добычи, обработки и реализации розничные цены на разделанную треску достигают 50–60 руб. и более.

Впечатляет и разница в ценах изготовления рыбопродукции береговыми предприятиями Мурманска из сырья, поставляемого небольшими отечественными судами и современными судами зарубежной постройки. Так, себестоимость обезличенной продукции, выпускаемой судами типа «Севрыба-2», в 1999 г. составляла не менее 2,65 \$, или 75 руб. за 1 кг, в том числе потрошеной обезглавленной рыбы — 45 руб., филе — 104 руб. При 50 % суммарной оптовой и розничной надбавках розничные цены составят 68 и 156 руб.

В качестве примера работы обрабатывающих предприятий с собственными судами можно назвать Мурманское ОАО «Норд-вест». В Эстонии, в Таллине, успешно работает АО «Масеко», бывшее в советское время рыбкомбинатом, которое имеет суда, обеспечивающие береговую обработку необходимым сырьем.

Оптимальным решением развития береговой обработки и, следовательно, рыбной промышленности в целом остается объединение интересов добывающих и обрабатывающих предприятий на основе сблокированных квот и синдицирование таких добывающе-обрабатывающих объ-

единений, т.е. создание общих для них органов сбыта рыбопродукции. Принципами создания рыбохозяйственных объединений «добыча — обработка — реализация» должны стать, во-первых, сохранение конкурентной рыночной среды, во-вторых, заинтересованность в этом самих объединяющихся предприятий.

Совершенно очевидно, что для эффективной работы береговых рыбообрабатывающих предприятий необходимы два условия: стабильные регулярные поставки сырья и создание общего органа сбыта рыбопродукции для нескольких небольших добывающих и обрабатывающих предприятий.

Законы экономического развития дают основание утверждать, что такие условия рано или поздно могут возникнуть сами собой в результате конкурентной борьбы и поглощения слабого капитала сильным. Однако такая модель развития не самая эффективная и чревата тем, что сильный капитал может оказаться иностранным. Общественные интересы требуют, чтобы государство приняло меры к управлению этим процессом. Меры эти должны носить, разумеется, не административный, а экономический характер.

Экономические методы государственного регулирования, как известно, основаны на материальном интересе субъектов рынка. Наиболее эффективным из возможных способов обеспечения рыбообрабатывающих предприятий сырьем в современных условиях является создание заинтересованности в этом добывающих предприятий посредством уже применяющихся сблокированных квот. Процесс синдицирования предприятий можно стимулировать проведением целенаправленной бюджетной, налоговой и кредитной политики.

Реализация этих и любых других конкретных мер государственного регулирования препятствуют недостатки самого государственного механизма: отсутствие экономических инструментов управления рыночными отношениями, тех самых «правил игры», создание которых является прямой обязанностью государственного аппарата. Для этого у него на всем протяжении рыночных реформ, возможно, не хватало знаний, умения управлять рынком экономическими методами, но главное — отсутствовали желание и воля применять эти методы.

Известно, что для того чтобы управлять каким-либо объектом, надо, как минимум, обладать достаточной информацией о нем. Что же мы видим на самом деле? Ни одна из структур государственного управления — от Госкомитета РФ по рыболовству до региональных и местных органов власти — не только не имеет информации об экономической эффективности тех или иных вариантов развития отрасли, но и не стремится к этому. Хуже того, самая важная исходная информа-

ция об издержках производства и реализации продукции возведена в ранг коммерческой тайны, что служит основным фактором безответственности хозяйственных руководителей и стимулирует их к осуществлению полукриминальных и криминальных операций.

В недостатки аппарата государственной власти упирается и самая сложная проблема — отсутствие финансов для вывода рыбной отрасли из кризиса. На то, что важнейшим источником образования государственных финансов является собственность на природные ресурсы, российские экономисты обращали внимание федеральной власти неоднократно. Но до сих пор доходы от этой собственности не только в рыбной отрасли достаются частным лицам, что является фактором, ослабляющим экономическую и политическую мощь государства.

Россия намного богаче западных стран природными ресурсами, поэтому для нашей экономики фактор собственности на природные ресурсы и извлечения доходов из них оказывается гораздо более значимым, чем для западной. По данным Российской академии наук, в России в отличие от многих других стран основной вклад в чистую прибыль народного хозяйства вносят не труд и капитал, а рента. На долю ренты от использования природных ресурсов приходится 75 % общего прироста совокупного дохода России. Всего за счет ренты Россия получает 45–60 млрд долл. дохода в год. Как раз на эту величину отличается фактиче-

ская прибыль, определенная методами научного анализа, проведенного Институтом экономики РАН, от официально отражаемой в статистических отчетах.

Приведенные общероссийские данные полностью подтверждаются расчетами по рыбной промышленности. Согласно данным, неоднократно сообщавшимся в печати, в том числе председателем Госкомрыболовства Ю.П. Синельником, из-за недостатков, присущих нынешней системе использования рыбных ресурсов, страна недополучает в год до 700 млн долл. дохода, в том числе более 200 млн теряет государственный бюджет. Но и в этих цифрах учеты далеко не все потери российского общества, которые происходят из-за ослабления рычагов государственного управления сырьевыми ресурсами рыбной отрасли.

В 1996 г. в работе, выполненной мурманскими учеными, было показано, что рыбодобывающие предприятия, получая бесплатную квоту на вылов сырья и экспортируя выработанную из него продукцию, получают значительный рентный доход. Этот рентный доход, который по сути должен служить существенным фондом и экономическим инструментом государственного управления рыбной отраслью, превращается в прибыль частных рыбодобывающих предприятий-экспортеров. В Мурманской области он составляет до 100–120 млн долл., т.е. по современному курсу 3–3,5 млрд руб. Расчет вместе с предложениями по комплексному развитию рыбохозяйственной отрасли Мурманской области был в 1996 г. представлен

Мурманской областной администрации и Госкомрыболовству, но не вызвал с их стороны заинтересованной реакции.

Проведенные исследования и приобретенный опыт позволяют сделать вывод, что настало время переходить от изучения вопроса, что делать для восстановления разрушенной рыбной промышленности, к вопросу как осуществить на практике найденные решения. Этот вопрос не может быть решен без прямого участия органов областного и федерального управления, поскольку для этого необходимо:

предоставить рыбообрабатывающим предприятиям сблокированные квоты в объеме, достаточном для их эффективной работы;

стимулировать слияние добывающих и обрабатывающих предприятий в объединения с единым циклом добыча — обработка — реализация;

в целях обеспечения проводимых мероприятий финансовыми ресурсами установить порядок платности квот на сырьевые породы, продукция из которых реализуется судовладельцами за рубежом.

Если мероприятия по созданию комплексов добыча — обработка — реализация могут быть реализованы автономно силами специалистов Мурманской области, то предложения о порядке осуществления платного квотирования и использования вырученных финансовых средств в интересах всей отрасли могут дать эффект только при непосредственном участии Госкомрыболовства и ВНИЭРХ как его головного экономического института.

